

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 918-926
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.918

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

State-Church Relations in the Russian State at the beginning of the XXth century (on the Issue of Restoring the Institution of the Patriarchate)

Dina V. Alontseva ^{a, *}, Olga N. Grishaeva ^a, Roman V. Tikhonov ^a

^a Bunin Yelets State University, Russian Federation

Abstract

The article examines the state-church relations in the Russian state at the turn of the epochs, analyzes the events related to the activities of the Local Council, the revival of the institution of the patriarchate, and the election of the patriarch of the Russian Orthodox Church. The authors note that the development of state-church relations in the history of Russia is characterized by significant changes in the socio-political sphere, including in relations between the state and the church, which have remained and remain important throughout the development of the state. The revival of the institution of the Patriarchate is one of the key topics of state-church relations in the Russian state, which is the subject of special interest in studying the deep historical roots and development of the Russian Orthodox Church, its interaction with the state. The restoration of the patriarchate has received a mixed assessment in Russian science. On the one hand, this is an important step in the development of the Church, its separation from the state, allows it to carry out its spiritual mission more freely, on the other hand, the return of the patriarchate may lead to an increase in the political influence of the Church, violating the principle of "secularism" of the state.

The authors consider the problem of restoring the institution of the patriarchate at the turn of the XIX and XX centuries, analyze the activities of the Local Council, characterize the procedure for electing the patriarch, determine and announce the results of the election. The conducted research allows us to know and evaluate the impact of the church on historical processes that influenced the formation of cultural and social values, contributing to a deep analysis and interpretation of past events, helping to form a more complete understanding of the role of the church in the history of Russia.

Keywords: the state, the church, the restoration of the patriarchate, the crisis of state-church relations.

1. Введение

Взаимоотношения церкви и государства в российском обществе всегда были предметом исследований, представляющих особый интерес. Одной из ключевых тем в этой области является вопрос о восстановлении патриаршества в 20-е гг. прошлого столетия, имеющий глубокие исторические корни, а также связанный с развитием Русской Православной церкви и ее взаимодействием с государством. Церковь в России имеет богатую многолетнюю историю. В Средние века она играла важнейшую роль в формировании и укреплении государства, чему, в частности, способствовало учреждение должности патриарха в 1589 г. Однако в результате реформ Петра I патриархальная система была упразднена, а церковь поставлена под контроль государства.

Вопрос о восстановлении патриаршества связан с исторической ролью Русской церкви и поворотным моментом в ее судьбе. Речь идет о попытке вернуть ее независимость, что, с одной стороны, может привести к усилению политического влияния церкви и противоречию принципам

* Corresponding author

E-mail addresses: dina.alontseva@mail.ru (D.V. Alontseva), olya.grishaeva.85@mail.ru (O.N. Grishaeva), 478042316789@mail.ru (R.V. Tikhonov)

светского государства, а с другой стороны, это важный шаг в развитии церкви, ее отделении от государства, позволяющий ей более свободно выполнять свое предназначение.

С древних времен власть в России имела тесные связи с Православной церковью. Именно эти взаимоотношения оказывали значительное влияние как на формирование российской идентичности, так и на социокультурное развитие нашей страны.

Отношения между церковью и государством в России всегда характеризовались особой динамикой взаимодействия. Вопрос о возрождении патриаршества и его роли по отношению к государству представляет интерес для изучения влияния религии на формирование важных политических решений.

Таким образом, данная тема продолжает сохранять свою значимость и актуальность для дискуссий и исследований, особенно в контексте российской истории, культуры, религии и политики.

2. Материалы и методы

Для изучения взаимоотношений государства и церкви в России на рубеже веков, а также для исследования вопроса о возрождении патриаршества доступны разнообразные источники и методы исследования. Изучение исторических источников (документов, летописей, переписок и других письменных материалов, связанных с этой темой) является ценным для анализа данной проблемы. К ним можно отнести указы и указы царских властей, письма церковных чиновников, записки представителей церкви, проповеди, речи и др. Особым источником являются документы Поместного Собора, в которых содержится информация о восстановлении института патриаршества и избрании патриарха, о решениях и постановлениях Собора, о его составе и работе. Данные материалы позволяют создать полную и объективную картину событий того времени (*Деяния. Книга I, 1918: 192; Деяния. Книга III, 1918: 260; Деяния. Книга IV, 1918: 184*).

Помимо этого, исторический анализ источников позволяет проанализировать взаимоотношения государства и церкви в рассматриваемый период и выявить основные события, причины и последствия возрождения патриаршества. При этом важно учитывать не только официальные документы, но и общественное мнение, политические и религиозные факторы, которые повлияли на это решение.

Для изучения проблем государственно-церковных отношений и восстановления патриаршества на рубеже веков могут быть использованы исторические источники, аналитические методы и анализ законодательства. Использование различных источников и методов поможет получить более полное и всестороннее представление об этом периоде российской истории.

3. Обсуждение

Исследование проблемы государственно-церковных отношений в Российском государстве на рубеже эпох является важной темой для отечественной науки, нашедшей свое отражение в трудах отечественных ученых, в частности, С.С. Бычкова (*Бычков, 1998*), А.А. Воеводиной (*Воеводина, 2016*), А.Н. Кашеварова (*Кашеваров, 2018*), В.Д. Кузнецова (*Кузнецов, 2019*), А.Ю. Михайлова (*Михайлов, 2023*), Н.И. Музафаровой (*Музафарова, 2015*), Н.В. Шингаревой (*Шингарева, 2014*), М.А. Яшина (*Яшина, 2018*) и др.

С.С. Бычков справедливо наделяет Русскую Православную Церковь статусом общественного института, находящегося во взаимодействии с обществом, в частности, в условиях духовно-нравственного кризиса (*Бычков, 1998: 5*). А.А. Воеводина рассуждает об идее сращивания Церкви с государством, их полной взаимной интеграции и превращении России в теократию, уточняя, что в начале XX в. возобладало мнение об освобождении церкви от государства и государства от церкви (*Воеводина, 2016: 454*). А.Н. Кашеваров дает оценку деятельности Поместного собора Русской православной Церкви и советской власти в период с ноября по декабрь 1917 г., отмечая, что первые декреты советской власти были направлены на разрыв государственно-церковных отношений и вытеснение церкви из жизни государства и общества (*Кашеваров, 2018: 18*). В.Д. Кузнецов говорит о противоречивости религиозной политики самодержавия в начале XX в., о требованиях освобождения Русской Православной Церкви от зависимости от самодержавия (*Кузнецов, 2019: 260*).

Обобщая позиции ученых, отметим, что развитие государственно-церковных отношений в истории России характеризуется значительными изменениями в социально-политической сфере, в том числе и в отношениях между государством и церковью, которые на всем протяжении развития государства оставались и остаются важными. Это объясняется влиянием церкви на государственную политику, на общество, общественные интересы. Проводимые исследования позволяют познать и оценить воздействие церкви на исторические процессы, оказавшие влияние на формирование культурных и социальных ценностей. Они способствуют глубокому анализу и интерпретации событий прошлого, помогают сформировать более полное представление о роли церкви в истории России.

Государственно-церковные отношения в Российском государстве на рубеже эпохи, когда рассматривалось восстановление института патриаршества, представляли собой сложную и напряженную ситуацию.

Одной из важных причин обсуждения вопроса о восстановлении патриархата был рост влияния «итконницкой волницы» — монастырской секты, которая выступала против единоличного правления и влияния церкви на государство. Волница противопоставляла власть царя и власть патриарха, призывая к уничтожению царского авторитета. Это создавало проблемы для государства, поскольку сам царь занимал иерархическую позицию в Русской православной церкви. Главным государственным органом, отвечавшим за регулирование отношений с церковью и ее управление, был Священный синод. Он был учрежден Петром I в 1721 году и заменил патриархат, который существовал в русской православной церкви до конца XVII века. Священный синод представлял собой центральный управляющий орган, в состав которого входили как представители православия, так и государственные деятели.

Обсуждение вопроса о восстановлении института патриархата началось на рубеже XIX и XX веков.

4. Результаты

К началу XX в. уже около двухсот лет Русская Православная Церковь как организация была включена в состав государственного аппарата под управлением Святейшего Синода с обер-прокурором во главе. Подчиненное положение церкви неоднозначно воспринималось мыслителями того времени. Дискуссии по вопросу такого сосуществования церкви и государства в конце XIX — начале XX вв. возникали как в светской, так и в духовной среде.

В конце XIX в. обер-прокурор К.П. Победоносцев проводил политику усиления государственной регламентации деятельности церкви, чем серьезно ограничивал ее возможности к самостоятельной активности (Кузнецов, 2019: 260). В среде духовенства сложилось мнение о необходимости церковной реформы. Основными направлениями реформирования должно было стать отделение церкви от государства, превращение ее в независимую организацию, в деятельность которой светская власть не должна была вмешиваться, а функции ее сводились бы к защите интересов церкви. Высказывались мысли о необходимости восстановления института патриаршества (Бычков, 1998: 37).

В то же время в светской среде появлялись идеи и о необходимости дальнейшего сращивания Церкви с государством, их полной взаимной интеграции и превращении России в теократию (Воеводина, 2016: 454). Однако в итоге в первые годы XX в. в либеральной среде возобладало мнение о том, что взаимное освобождение церкви от государства и государства от церкви является единственно верным решением назревшего кризиса церковно-государственного сосуществования, о котором говорили мыслители на рубеже столетий. Кризис, с их точки зрения, заключался в том, что, пока церковь подчинена государству и интегрирована в бюрократический аппарат, она не может полноценно выполнять свою главную функцию — спасение человеческих душ, поскольку любое государство в своей концепции содержит принцип обособления, в то время как истинной целью церкви на пути к спасению человечества является объединение.

Обсуждение этой проблемы проходило между 1901 и 1903 гг. в рамках разрешенных императором религиозно-философских собраний, проводившихся в Санкт-Петербурге (Alontseva et al., 2023: 2130). Уже сам факт разрешения проведения подобных мероприятий свидетельствовал о намечившихся сдвигах в политике государства по отношению к церкви. В правительстве идеи реформирования Церкви поддержал С.Ю. Витте, который обращался с ними к Николаю II, однако К.П. Победоносцев, видевший в этом угрозу самодержавной власти императора, решительно раскритиковал их.

Знаковым событием стало начало Первой русской революции в 1905 г. Народные волнения заставили правительство пересмотреть прежние консервативные взгляды в отношении религии в целом. Уже в апреле 1905 г. появился «Манифест о веротерпимости», который объявил свободу вероисповедания. Прекращались гонения на религиозной основе, в том числе для тех, кто исповедовал старообрядчество (Шингарева, 2014: 42-44).

Манифест 17 октября 1905 г. стал стимулом к продвижению идеи освобождения церкви от государственного контроля. Важным событием для церковно-государственных взаимоотношений стало последовавшее всего через несколько дней после опубликования Манифеста смещение с поста обер-прокурора консервативно настроенного К.П. Победоносцева. 21 октября 1905 г. его место занял А.Д. Оболенский, разделявший либеральные взгляды. В этих условиях сторонникам церковных реформ представилась возможность заявить открыто о своих идеях. Был поставлен вопрос о созыве церковного собора, чего не случалось с XVII в., и правительство Российской империи позволило начать подготовку к нему.

Учрежденное Предсоборное присутствие проработало около года и в декабре 1906 г. представило императору ряд предложений относительно предполагаемого собора и реформ, которые в целом сводились к полному отделению Церкви и восстановлению патриаршества. Однако, поскольку к тому моменту революционная обстановка в большей степени сошла на нет и правительство восстановило контроль над ситуацией, дальнейшая работа в направлении созыва собора и проведения реформ была остановлена личным решением Николая II (Alontseva et al., 2023:

2131). Церковь по-прежнему оставалась в подчинении императорскому правительству и в таком виде встретила февраль 1917 г.

К тому моменту должность обер-прокурора занимал В.Н. Львов, который поставил перед новой властью вопрос о созыве собора. Выказывая лояльность Временному правительству, церковь привела население Российской империи к присяге сменившейся власти. Этот период отношений между государством и Церковью характеризуется неоднозначностью, в рамках которой они, с одной стороны, стремились к отделению, а с другой, медлили с принятием мер к началу этого процесса. Тем не менее весной 1917 г. решение о созыве Поместного собора все-таки было принято. На июнь было назначено открытие Предсоборного Совета, который должен был подготовить регламент, материалы и повестку грядущего собора (Деяния. Книга I, 1918: 5).

15 августа в Москве состоялась торжественная служба в Успенском соборе Кремля, ознаменовавшая открытие первого с 1689 г. церковного собора Русской Православной Церкви. Ранее, 5 августа, Святейший Синод был упразднен, его место заняло Министерство исповеданий. Это событие завершило двухсотлетний синодальный период в истории Русской Православной Церкви (Кузнецов, 2019: 262).

В общей сложности Поместный собор продолжал свою работу чуть больше года. Заседания собора проходили в три сессии и были прерваны под давлением новой советской власти. Одним из важнейших решений, принятых на соборе, стало восстановление института патриаршества в рамках Русской Православной Церкви.

В 1700 г. умер патриарх Адриан. Петр I, видевший в церкви реакционно настроенную, консервативную силу, не поддерживавшую его реформы, не позволил избрать нового. Обезглавленная церковь просуществовала в таком состоянии более двадцати лет, после чего в 1721 г. были учреждены Святейший Синод и должность обер-прокурора, а во главе церкви встал сам Император Всероссийский (Михайлов, 2023: 233; Яшина, 2018: 55-58).

На первой же сессии собора на повестке заседаний встал вопрос о необходимости восстановления должности патриарха. Доклад профессора С.Н. Булгакова «Смысл патриаршества в России», представленный им на заседаниях летом-осенью 1917 г., отражает настроения среди участников собора в отношении этого института. Во вступительном слове докладчик отметил, что к моменту открытия собора среди собравшихся не было сколько-нибудь единого мнения по данному вопросу (Деяния. Книга III, 1918: 17). С.Н. Булгаков утверждал, что сам вопрос встал на повестке дня словно исподволь, сформировавшись в кулуарах и атмосфере заседаний, хотя, безусловно, идея эта была не нова и обсуждалась еще на собраниях 1901–1903 гг. и озвучивалась в предвоенные годы в 1912–1914 гг.

В докладе профессор представил свои рассуждения об исторической роли патриарха в период Московского царства, а также выступил с апологетикой необходимости учреждения патриаршества вновь. С его точки зрения, восстановление патриаршего сана стало бы окончательной манифестацией и закреплением неподконтрольного государственной власти статуса Русской Православной Церкви. Это должно было стать символом возвращения функций, которые были отобраны Петром у Церкви, и прекращением эпохи «цезарепапизма» (Деяния. Книга III, 1918: 19).

С апологетикой патриаршества как церковного института выступил и другой член собора, Н.И. Троицкий. Его доклад «В защиту патриаршества» содержит в себе рассуждение о развитии этого института в исторической ретроспективе. Особое внимание докладчик акцентировал на упразднении патриаршего сана при Петре, а также опале патриарха Никона при отце Петра, Алексее Михайловиче (Деяния. Книга III, 1918: 24). На этих примерах Н.И. Троицкий попытался проиллюстрировать, с одной стороны, важность патриарха для всей православной паствы, а с другой, продемонстрировать, что патриаршая власть не должна превращаться в автократию. Именно это последнее, по мнению Н.И. Троицкого, должно было быть основой деятельности новых патриархов: не авторитарное правление, но положение «первого среди равных».

Идею восстановления патриаршества поддержал также А.В. Васильев. В своем докладе «Патриаршество и соборность» он высказывался по поводу необходимости наличия в церкви патриарха подобно тому, как необходимо наличие свода между стенами, подразумевая, что патриарх является связующим звеном между различными церковными институтами (Деяния. Книга III, 1918: 32). Однако во главе всей церковной организации А.В. Васильев видел принцип соборности, то есть верховенство совещательного органа, а не авторитарного правителя.

В целом именно эта дихотомия характера патриаршей власти и стала краеугольным камнем всех дискуссий по этому вопросу. Одни участники обсуждений высказывались о необходимости возрождения чина патриарха, другие в ответ высказывали опасения о возможном установлении патриаршей автократии и отхода от принципа соборности, который был озвучен как ведущий еще в выводах Предсоборного присутствия 1906 г. Блок противников патриаршества был представлен такими учеными и клириками, как П.П. Кудрявцев, А.И. Бриллиантов, Н.В. Цветков, И.М. Грамогласов, Б.В. Титлинов и Н.Д. Кузнецов.

Дискуссия продолжалась до октября 1917 г. 11 октября этот вопрос наконец-то вышел из кулуарных обсуждений и был вынесен на повестку пленарных заседаний собора. На них

продолжились прения защитников патриаршества и их оппонентов, однако они были прерваны в конце месяца. 25 октября 1917 г. в Петрограде партией большевиков было свергнуто Временное правительство, о чем незамедлительно узнали и на заседаниях собора в Москве. 28 октября в конце очередного пленарного заседания председателю собора поступило заявление, в котором поставили свою подпись 79 его участников. Они требовали на ближайшем заседании провести избрание патриарха из трех кандидатов. Это требование было удовлетворено.

На повестке заседания 30 октября 1917 г. значился лишь один вопрос: избрание патриарха (Деяния. Книга III, 1918: 38). Председатель собора, митрополит Московский Тихон, огласил присутствующим предложение о порядке избрания. В записках участники собора должны были указать имена кандидатов, из которых по принципу большинства следовало бы выбрать троих. После этого должна была быть совершена литургия, а записки с именами трех выбранных претендентов помещены на Престол, после чего посредством жребия из кандидатов избирался патриарх.

Против избрания немедленно высказался А.И. Покровский, который, апеллируя к регламенту заседания, потребовал проведения прений между оратором со стороны инициаторов избрания и оратором от оппозиции. Со стороны противников высказался профессор Ф.И. Мищенко. Он упирал на то, что восстановление патриаршества будет прямым шагом к отделению Церкви от государства. По его словам, сторонников обособления во время обсуждения вопросов о правовом положении церкви в государстве не было. Кроме того, Ф.И. Мищенко отметил, что при учреждении патриаршества потребуется выделять новую епархию, что также требует обсуждения. Он настоятельно просил отложить выборы. Его речь поддержал А.А. Папков, напомнив, что историческое решение об избрании патриарха должно приниматься в присутствии большого количества участников, не говоря уже о самой процедуре избрания.

От 79 подателей прошения о немедленном избрании выступил П.П. Астров. В ответной речи он напомнил, что необходимый для голосования и принятия решений кворум, определенный Уставом собора, на заседании присутствует, и никаких препятствий немедленному избранию нет. Промедление же может привести к тому, что благоприятных условий для проведения голосования, как, например, наличие того же кворума, уже может не сложиться, учитывая сложную обстановку в стране после свершившейся Октябрьской революции. Он также заявил о необходимости в тот же день провести хотя бы первый этап голосования – избрание кандидатов, а также высказал мнение, что избрание патриарха сейчас, в условиях полной неопределенности в государстве, сплотит православную общину перед лицом возможных невзгод. Л.К. Артамонов, поддерживая П.П. Астрова, привел в пример процедуру избрания ближневосточных патриархов, на которых максимальным количеством голосующих за всю историю было 150 человек, в то время как на заседании 30 октября присутствовало уже 265 (Деяния. Книга III, 1918: 40).

После завершения дебатов митрополит Тихон вынес на голосование вопрос о немедленном начале процедуры избрания. По его результатам, 141 участник собора высказался за, 112 против, 12 воздержались. Большинством голосов было принято это историческое решение. Далее председатель объявил прения по вопросу процедуры избрания, в которых вновь было предложено двум ораторам с каждой из сторон высказать свои доводы в защиту или с критикой предложенного Советом собора порядка.

А.В. Васильев, высказываясь за предложение Совета, привел в пример схожую процедуру избрания патриарха Александрии. Ему возражал В.В. Богданович, отмечая, что нужно увеличить количество туров голосования, чтобы более тщательно отобрать кандидатов. Позицию В.В. Богдановича оспорил М.П. Арашкевич, напомнив о сложной обстановке в стране и нецелесообразности затягивания процедуры избрания. Епископ Черниговский Пахомий выступил с собственным предложением корректировки процедуры по образцу восточных патриархий – формирование круга кандидатов, из которых Советом отсеиваются не подходящие, после чего всем составом собора избираются трое, а из троих высшим епископством – патриарх. По итогам этих прений на всеобщее голосование был поставлен вопрос о внесении изменений, предложенных В.В. Богдановичем и епископом Пахомием. В итоге приняты были поправки первого. Следующим голосованием была подтверждена вторая часть процедуры избрания – жеребьевка.

Таким образом, на заседании был выработан следующий порядок избрания патриарха: члены собора должны были подать записку с именем одного кандидата, затем из получившегося списка выбирали трех кандидатов, которые утверждались большинством голосов, при необходимости проводя дополнительные туры. После этого имена трех кандидатов помещались на Престол, а специально назначенный человек из числа духовенства (мирянин не мог касаться Престола) должен был вытянуть одну из записок, тем самым избрав патриарха. В этом участники собора видели Провидение Господне, которое должно было направить руку жеребьевщика. Ссылаясь на решение Двукратного собора 861 г., собор отверг предложение о возможности подавать в качестве кандидатуры имена мирян, хотя в постановлении и присутствовала оговорка «на сей раз» (Деяния. Книга III, 1918: 48-49). В то же время было принято решение допустить кандидатуры из числа белого духовенства.

В тот же день начался первый этап выборов патриарха. По результатам голосования было подано 25 кандидатур, в том числе и кандидатура самого председателя собора, митрополита Тихона. В этом туре голосования он занял третье место, набрав 23 голоса. Его обошел митрополит Тамбовский

Кирилл с 27 голосами, а на первом месте с большим отрывом оказался архиепископ Харьковский Антоний, за которого отдали 101 голос.

31 октября 1917 г. заседание продолжилось в присутствии большего числа участников – 304 человека против 265 накануне. После короткой дискуссии о правомочности принятых 30 октября решений начался второй тур голосования, на котором из предложенных кандидатов должны были большинством голосов выбрать трех претендентов на пост патриарха. Первое место в голосовании вновь занял архиепископ Антоний, набрав 159 голосов, и единственный набравший необходимый минимум. Второе место занял архиепископ Новгородский Арсений со 148 голосами, а на третьем, получив 125 голосов, вновь оказался митрополит Тихон.

Ввиду отсутствия кворума у абсолютного большинства кандидатов в этом туре утвердили только кандидатуру Антония. Для прочих голосование продолжилось, кворум снизили до 153 голосов за человека, но его преодолел только Арсений, набрав 199. Было объявлено о продолжении голосования, кворум снизился до 147 голосов, и на этот раз его преодолел митрополит Тихон, получив 162 голоса. Таким образом, по результатам второго тура выборов кандидатами на пост патриарха были избраны архиепископ Харьковский Антоний, архиепископ Новгородский Арсений и митрополит Московский Тихон. На этом заседании 31 октября закрылось.

Среди прочих вопросов на повестке заседания 2 ноября 1917 г. значилось принятие решения о времени и месте проведения финального тура выборов патриарха – жеребьевки. Совещание епископов при соборе объявило о проведении ее в ближайшее воскресенье и выдвинуло два вероятных места: Успенский собор в Кремле или Храм Христа Спасителя, в зависимости от обстоятельств. В Москве в эти дни шло вооруженное противостояние Московского военно-революционного комитета и приверженцев Временного правительства, верный которому гарнизон держал оборону в Кремле, что делало невозможным проведение выборов на его территории. В связи с этим ранее была сформирована делегация от собора, которая выступила посредниками в переговорах между комитетом и кремлевским гарнизоном, и представила свой доклад по результатам визита к противоборствующим сторонам на этом заседании (Alontseva et al., 2023: 2131). После доклада об обстановке в городе собор принял постановление о формировании проповеднических групп, которые должны были выйти на охваченные революцией улицы и по возможности препятствовать кровопролитию. Итогом заседания стало предварительное назначение проведения заключительного этапа выборов на ближайшее воскресенье после 5 ноября ввиду сложной обстановки в городе.

4 ноября 1917 г. собралось новое заседание, на котором вновь был вынесен на повестку дня вопрос о времени и месте выборов. Долгие прения завершились голосованием, на котором большинством голосов было принято решение о проведении церемонии жеребьевки в воскресенье 5 ноября в Храме Христа Спасителя. Успенский собор оставался по-прежнему недоступным из-за продолжающейся осады Кремля. Тем не менее иеромонах Алексей высказался с предложением провести в Храме только процедуру избрания, доставив туда икону Владимирской Божьей Матери и певчих из собора. Рукоположение же в сан избранного патриарха иеромонах предложил отложить до тех пор, пока не будет возможно совершить таинство в кремлевском храме. Эта инициатива была утверждена собором.

В тот же день было решено оповестить о предстоящем избрании патриарха население Москвы, а также опубликовать воззвание о прекращении братоубийственного кровопролития. Следующим был утвержден чин избрания патриарха Московского и Всея Руси, разработанный комиссией под руководством архиепископа Кишиневского Анастасия. Согласно выработанной церемонии, после совершения литургии Почетный председатель собора, митрополит Киевский Владимир, должен был в Престоле в присутствии трех клириков и трех мирян поместить записки с именами кандидатов в одинаковые кожаные тубусы, которые затем запечатывались печатью собора перед лицом иконы Владимирской Божьей Матери. Затем опечатанные тубусы он должен был вынести на солею и разместить на специально подготовленном столе. Далее вновь совершалась литургия, в конце которой первостоятель должен был взять один из тубусов и на амвоне вскрыть печать на глазах у шести епископов, клириков и мирян. Записку с именем избранного патриарха следовало передать через иеромонаха-затворника митрополиту, который и должен был огласить имя. Выбранному патриарху после проведения соответствующих обрядов предписывалось отправиться в Троице-Сергиеву лавру и пребывать там до момента, когда будет назначен чин великого наречения и на stolования.

В качестве свидетелей предстоящего избрания от духовенства были выбраны протопресвитер Н.А. Любимов, протоирей Е.И. Бекаревич и священник В.А. Чернявский; из мирян – профессора П.Д. Лапин и И.И. Соколов, а также крестьянин И.И. Малов (Деяния. Книга III, 1918: 103).

5 ноября 1917 г. в соответствии с утвержденным церемониалом на правах предстоятеля митрополит Киевский Владимир в присутствии выбранных свидетелей огласил в Храме Христа Спасителя имя победившего кандидата: митрополит Московский и Коломенский Тихон. Присутствовавшие приветствовали новоизбранного патриарха восклицаниями «Аксиос».

Деятельность делегаций собора по урегулированию военного противостояния между Московским военно-революционным комитетом и юнкерами, державшими оборону в Кремле, дала результат к концу ноября. Юнкера согласились сдать крепость, открыв тем самым доступ к

Успенскому собору (Кашеваров, 2018: 16). 21 ноября 1917 г. там состоялась интронизация митрополита Тихона в сан патриарха Московского и Всея Руси. Церемония наставления была выработана на заседаниях 13-14 ноября (Деян. Книга IV, 1918: 119-122). Первая сессия, важнейшим из решений которой стало возрождение патриаршества в России, завершилась 9 декабря 1917 г.

Существование с советской властью уже в первые дни прихода революционного правительства в Москву было натянутым. Комитетчики, с которыми встречалась делегация собора, относились к ней враждебно, хотя и не позволяли себе никаких реальных действий в отношении духовенства. В декабре 1917 г. советское правительство начало поэтапно дистанцироваться от Церкви, лишая ее основных средств влияния на население. В январе 1918 г. был принят знаковый для истории Русской Православной Церкви декрет Совнаркома «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Этим декретом советская власть осуществила то, о чем сторонники реформации церкви говорили с начала XX в.: произошло обособление светской власти. Впрочем, сторонники реформ не предполагали отделения в том виде, в котором его реализовали большевики: своим декретом они низвели церковь до простой общественной организации, которая не обладала правами ни на какое имущество, а главное, отстранялась от процесса образования.

Параллельно с резким изменением статуса Церкви началась национализация церковного имущества. Этот процесс сопровождался порой насилием в отношении священнослужителей, встававших на пути революционеров. Все это обсуждалось на Поместном соборе, и патриарх Тихон расценил такой разворот в отношениях с новым государством как гонения на христиан. Тем не менее собор направлял делегации в Кремль, куда к тому времени уже перебралось правительство большевиков, в попытках начать диалог и найти компромисс. Собор, похоже, поначалу счел радикальные шаги советской власти временными решениями (Кашеваров, 2018: 19).

20 сентября 1918 г. патриарх Тихон вынужденно закрыл третью сессию собора, хотя работа была далека от завершения. Было принято решение о созыве нового собора через три года, в 1921 г. Надежды не оправдались, политика большевиков в отношении религии и Церкви не менялась. Патриарх Тихон выступал с жесткой критикой действий советов, осудил расстрел отрекшегося императора и его семьи в Екатеринбурге летом 1918 г., а всех причастных к антирелигиозным решениям и действиям предавал анафеме (Музафарова, 2015: 238). Таким образом, с точки зрения советского правительства, своими действиями патриарх настраивал население против новой власти. Негативное отношение к духовенству формировалось и под влиянием того факта, что многие священнослужители в годы гражданской войны выступали на стороне белогвардейских армий.

Параллельно с началом изъятия церковного имущества советское правительство приняло решение о формировании подконтрольного себе церковного управления из числа лояльного духовенства. Это положило начало обновленческому расколу. Движение обновленцев созвало собственный Поместный собор в 1923 г., на котором патриарха Тихона извергли из сана, приняли григорианский календарь, допустили возможность брака для высшего духовенства, а также приняли ряд других противоречивых решений. Обновленцы на местах в угоду советской власти перекрашивали церкви в красный цвет, а на могилах вместо крестов стали ставить звездочки (Музафарова, 2015: 237). После перевода патриарха Тихона из заключения под домашний арест многие из тех, кто поначалу поддержал движение обновленчества, принесли покаяние и вернулись в лоно традиционной церкви.

После смерти патриарха Тихона советская власть, как и Петр I в свое время, не допустила выборов нового. Однако на сей раз Церковь была готова к этому. Еще на закрытых заседаниях Поместного собора в 1918 г. было принято постановление о создании должности Патриаршего Местоблюстителя, а также утверждена кандидатура митрополита Крутицкого Петра (Alontseva et al., 2023: 2133).

5. Заключение

Либеральные мыслители начала XX в. стремились к разделению церковного и государственного начала, считая их взаимное сращивание препятствием к осуществлению функций и того, и другого. Собравшиеся на Поместном соборе в 1917 г. видели место Церкви в государстве в качестве созидательной, государствообразующей силы, занимающей особое положение среди прочих конфессий. В этом они частично повторяли идеи мыслителей конца XIX в., ратовавших за установление теократии в Российской империи. Выделения в самостоятельную организацию, полностью сепарированную от государства, в решениях собора не предполагалось. Однако власть рабочих и крестьян рассудила иначе, лишив церковь какого-либо законного влияния, низведя ее до бесправной добровольной общественной организации.

Таким образом, не осуществились идеи ни либеральных реформаторов, ни соборян. Начавшийся в 1918 г. тяжелейший кризис отношений церкви и государства (годы воинствующего безбожия, бури и натиска, гонений и репрессий) был преодолен под руководством патриарха Сергия. Венцом его деятельности стало повторное после 1917 г. возрождение патриаршества и закрепление легального статуса Русской Православной Церкви, примирение государства и духовенства.

6. Благодарности

Авторский коллектив выражает благодарность ректорату Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина за финансовую поддержку настоящего исследования.

Литература

- Бычков, 1998** – Бычков С.С. Русская Церковь и императорская власть (очерки по истории Православной Российской Церкви. 1900–1917 гг.). М., 1998. 320 с.
- Воеводина, 2016** – Воеводина А.А. Государство и Церковь в христианско-либеральной мысли России начала XX в. / Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры. Самара, 2016. С. 452-467.
- Деяния. Книга I, 1918** – Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. Книга I. М., 1918. 192 с.
- Деяния. Книга III, 1918** – Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. Книга III. Петроград, 1918. 260 с.
- Деяния. Книга IV, 1918** – Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. Книга IV. Петроград, 1918. 184 с.
- Кашеваров, 2018** – Кашеваров А.Н. Поместный собор Русской православной Церкви и советская власть в ноябре–декабре 1917 года // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2018. № 1. С. 14–21.
- Кузнецов, 2019** – Кузнецов В.Д. Русская Православная Церковь и Российское государство в начале XX в. / Россия и мир в Новое и Новейшее время – из прошлого в будущее. СПб, 2019. С. 260-263.
- Михайлов, 2023** – Михайлов А.Ю. Церковная реформа Петра Великого как административная реформация (постановка проблемы) / Реформы Петра I. Историческое наследие и современность. Пермь, 2023. С. 232-236.
- Музафарова, 2015** – Музафарова Н.И. Становление новых отношений РПЦ и советской власти (1917–1925 гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв. Иваново, 2015. С. 235-241.
- Шингарева, 2014** – Шингарева Н.В. Проблема свободы совести и веротерпимости в России в начале XX в. // *Вестник Московского университета МВД*. 2014. № 11. С. 41-44.
- Яшина, 2018** – Яшина М.А. Церковная реформа Петра I как попытка «вестернизации» православия // *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета*. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2018. № 2. С. 55–59.
- Alontseva et al., 2023** – Alontseva D.V., Grishaeva O.N., Litvinov V.P., Tikhonov R.V. Local Cathedral: Historical and Legal Significance // *Bylye Gody*. 2023. 4(18): 2128-2135.

References

- Alontseva et al., 2023** – Alontseva, D.V., Grishaeva, O.N., Litvinov, V.P., Tikhonov, R.V. (2023). Local Cathedral: Historical and Legal Significance. *Bylye Gody*. 4(18): 2128-2135.
- Bychkov, 1998** – Bychkov, S.S. (1998). Russkaya Tserkov' i imperatorskaya vlast' (ocherki po istorii Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi. 1900–1917) [The Russian Church and Imperial Power (essays on the history of the Orthodox Russian Church. 1900–1917)]. М., 320 p. [in Russian]
- Deyaniya. Kniga I, 1918** – Deyaniya Syvashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi. Kniga I [Acts of the Holy Council of the Orthodox Russian Church. Book I]. М., 1918. 192 p. [in Russian]
- Deyaniya. Kniga III, 1918** – Deyaniya Syvashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi. Kniga III [Acts of the Holy Council of the Orthodox Russian Church. Book III]. Petrograd, 1918. 260 p. [in Russian]
- Deyaniya. Kniga IV, 1918** – Deyaniya Syvashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi. Kniga IV [Acts of the Holy Council of the Orthodox Russian Church. Book IV]. Petrograd, 1918. 184 p. [in Russian]
- Kashevarov, 2018** – Kashevarov, A.N. (2018). Pomestnyi sobor Russkoi pravoslavnoi Tserkvi i sovetskaya vlast' v noyabre-dekabre 1917 goda [Local Council of the Russian Orthodox Church and Soviet power in November-December 1917]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 1: 14-21. [in Russian]
- Kuznetsov, 2019** – Kuznetsov, V.D. (2019). Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i Rossiiskoe gosudarstvo v nachale XX v. [Russian Orthodox Church and the Russian state at the beginning of the 20th century]. Rossiya i mir v Novoe i Noveishee vremya – iz proshlogo v budushchee. SPb. Pp. 260-263. [in Russian].
- Mikhailov, 2023** – Mikhailov, A.Y. (2023). Tserkovnaya reforma Petra Velikogo kak administrativnaya reformatsiya (postanovka problemy) [Church reform of Peter the Great as an administrative reformation (statement of the problem)]. *Reformy Petra I. Istoricheskoe nasledie i sovremennost'*. Perm', pp. 232-236. [in Russian]
- Muzafarova, 2015** – Muzafarova, N.I. (2015). Stanovlenie novykh otnoshenii RPTs i sovetskoi vlasti (1917–1925 gg.) [The formation of new relations between the Russian Orthodox Church and the Soviet government (1917–1925)]. *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vv. Ivanovo*. Pp. 235-241. [in Russian]
- Shingareva, 2014** – Shingareva, N.V. (2014). Problema svobody sovesti i veroterpimosti v Rossii v nachale XX v. [The problem of freedom of conscience and religious tolerance in Russia at the beginning of the 20th century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD*. 11: 41-44. [in Russian]

Voevodina, 2016 – Voevodina, A.A. (2016). Gosudarstvo i Tserkov' v khristiansko-liberal'noi mysli Rossii nachala XX v. [The state and the Church in the Christian liberal thought of Russia at the beginning of the 20th century]. Modernizatsiya kul'tury: ot kul'turnoi politiki k vlasti kul'tury. Samara. Pp. 452-467. [in Russian]

Yashina, 2018 – Yashina, M.A. (2018). Tserkovnaya reforma Petra I kak popytka «vesternizatsii» pravoslaviya [Church reform of Peter I as an attempt to «Westernization» Orthodoxy]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Sotsial'no-gumanitarnye nauki». 2: 55-59. [in Russian]

Государственно-церковные отношения в Российском государстве в начале XX века (к вопросу о восстановлении института патриаршества)

Дина Викторовна Алонцева ^{a,*}, Ольга Николаевна Гришаева ^a, Роман Владимирович Тихонов ^a

^a Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены государственно-церковные отношения в Российском государстве на рубеже эпох, дан анализ событий, связанных с деятельностью Поместного Собора, возрождением института патриаршества, избранием патриарха Русской Православной Церкви. Авторы отмечают, что развитие государственно-церковных отношений в истории России характеризуется значительными изменениями в социально-политической сфере, в том числе и в отношениях между государством и церковью, которые на всем протяжении развития государства оставались и остаются важными. Возрождение института патриаршества – одна из ключевых тем государственно-церковных отношений в Российском государстве, являющаяся предметом особого интереса изучения, связанного с глубокими историческими корнями и развитием Русской православной церкви, ее взаимодействием с государством. Восстановление патриаршества получило неоднозначную оценку в отечественной науке. С одной стороны, этот важный шаг в развитии Церкви позволяет ей свободнее выполнять свою духовную миссию, с другой, возвращение патриаршества может привести к усилению политического влияния Церкви, нарушив принцип «светскости» государства.

Авторами рассмотрена проблема восстановления института патриаршества на рубеже XIX и XX веков, дан анализ деятельности Поместного Собора, охарактеризован порядок избрания патриарха. Проведенное исследование позволяет познать и оценить воздействие церкви на исторические процессы, оказавшие влияние на формирование культурных и социальных ценностей, что способствует глубокому анализу и интерпретации событий прошлого, а также помогает сформировать более полное представление о роли церкви в истории России.

Ключевые слова: государство, церковь, восстановление патриаршества, кризис государственно-церковных отношений.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dina.alontseva@mail.ru (Д.В. Алонцева),
olya.grishaeva.85@mail.ru (О.Н. Гришаева), 478042316789@mail.ru (Р.В. Тихонов)